

Любовные аттитюды в период перехода к ранней взрослости: межпоколенное сравнение

Фурманов И.А.

Белорусский государственный университет

В последнее время получила распространение идея о необходимости сравнения двух так называемых поколений Y и Z. Любовь играет центральную роль в сохранении и функционировании близких отношений и, вероятно, является универсальным интрапсихическим феноменом, присущим человеку переживающему (*homo experienter*) любой эпохи.

Цель статьи – определить различия в любовных аттитюдах поколений Y и Z.

Материал и методы. Сравнивались результаты исследований, проведенных на респондентах 18–22 лет в различных странах в период с 1990 по 2000 год и с 2000 года по настоящее время. Анализировались данные, полученные с помощью методики «Шкала любовных аттитюдов» (LAS) К. Хендрика и С. Хендрика (1986).

Результаты и их обсуждение. Статистический анализ не выявил значимых различий между любовными стилями разных поколений. Также не было обнаружено влияния принадлежности к поколению на выраженность тех или иных любовных стилей представителей разных поколений. Вместе с тем были установлены различия в структурах взаимосвязей аттитюдов поколений Y и Z. Независимо от принадлежности к поколению определены три базовые группы близких по своим свойствам любовных стилей: Мания, Агапе и Сторге; Эрос; Людус и Прагма.

Заключение. В любовных аттитюдах поколений Y и Z не существует значимых различий.

Ключевые слова: концепции любви, любовные установки, межпоколенное сравнение, Эрос, Людус, Сторге, Прагма, Мания, Агапе.

Love Attitudes during the Transition to Early Adulthood: Intergenerational Comparison

Fourmanov I.A.

Belarusian State University

Recently, the idea of comparing the two so-called Y and Z generations has become widespread. Love plays the central role in maintaining and functioning of close relations and, possibly, is a universal intramental phenomenon inherent in the experiencing person (*homo experienter*) of any epoch.

The aim is to identify differences in love attitudes of Y and Z generations.

Material and methods. Research findings obtained from 18–22 year old respondents in different countries during the period of 1990 to 2000 and from 2000 to the present were compared. We analyzed data obtained using “Love Attitudes Scale” (LAS) by K. Hendrick and S. Hendrick (1986).

Findings and their discussion. The statistical analysis revealed no significant differences between the love styles of different generations. The influence of belonging to a generation on the severity of certain love styles of representatives of different generations was not found out either. At the same time, differences were established in the structures of the attitudes of the generations of Y and Z. Regardless of belonging to the generation, three basic groups of love styles close in their properties were determined: Mania, Agape and Storge; Eros; Ludus and Pragma.

Conclusion. The hypothesis that there are no significant differences in the love attitudes of generations Y and Z was confirmed.

Key words: concepts of love, love attitudes, intergenerational comparison, Eros, Ludus, Storge, Pragma, Mania, Agape.

Любовь – чувство, которое особенно выражено у людей, вовлеченных в романтические отношения, и наряду со многими другими компонентами (такими как близость, преданность партнеру и эмоциональные переживания) является одним из самых значимых факторов, определяющих удовлетворенность и продолжительность отношений.

Если взять более широкий контекст качества отношений, то любовь и сопутствующие ей атрибуты отношений связаны с субъективным благополучием (особенно с точки зрения счастья, жизненной удовлетворенности) и более позитивными представлениями о прошлом опыте в противоположность негативным переживаниям [1–3]. С другой стороны, любовные отношения могут также быть источником стресса, дискомфорта,

борьбы, боли и негативных чувств, особенно когда это связано с зависимостью и одержимым поведением, которое может отрицательно сказаться на качестве и продолжительности отношений [4–6].

Е. Берсчайд и Дж.В. Уолстер предложили концепцию любви, в рамках которой романтическая, страстная любовь трактовалась как физиологическое возбуждение, сопровождаемое соответствующими когнитивными стимулами. Опираясь на этот подход, Е. Хэтфилд и Дж.В. Уолстер предложили два общих вида любви: страстную любовь и любовь-дружбу, которая впоследствии предполагала существование устойчивых тесных связей. Согласно Триангулярной теории любви Р.Дж. Стернберга сила любви в паре зависит от трех основных компонентов: страсти (физической привлекательности), близости (интимности, связности) и преданности партнеру (решимости остаться с партнером). Комбинации этих компонентов приводят к различным типам любви. Их отсутствие сигнализирует о состоянии нелюбви, тогда как присутствие всех трех компонентов характеризует любовь как свершившуюся.

Одна из более интересных теорий любви была представлена Дж.А. Ли, который в противовес теориям, трактующим любовь как эмоцию, рассматривает любовь как установку, означающую склонность думать, чувствовать и вести себя по отношению к партнеру соответствующим образом.

Дж.А. Ли предложил типологию любовных стилей, которые образуют замкнутый круг. Он определил три первичных типа любовных стилей: Эрос (романтическая, страстная любовь), Людус (игривая любовь), Сторге (любовь-дружба) и три вторичных стиля: Манию (собственническая, зависимая любовь), Прагму (логическая, расчетливая любовь) и Агапе (беззаветная, самоотверженная любовь). Вторичные стили являлись производными от пар первичных стилей (Мания от комбинации Эроса и Людуса, Прагма – от Сторге и Людуса, Агапе – от Эроса и Сторге). Примечательно, что у каждого стиля есть собственные качественные свойства, независимые от всех других стилей.

Позднее К. Хендрик и С. Хендрик сконструировали инструментарий, который обеспечивал действительно надежное измерение шести любовных стилей. В итоге были получены шесть ортогональных факторов, которые совпадали с определениями, предложенными Дж.А. Ли.

Таким образом, в результате операционализации и факторизации были охарактеризованы шесть видов любовных установок.

Эрос: страстная, романтическая любовь, которая отличается близостью, интенсивными эмоциями и вовлеченностью в отношения, сильным стремлением к возлюбленному, ориентацией на

физические кондиции и привлекательность партнера.

Людус: склонность к любовным играм, куртуазная любовь, которая характеризуется случайными контактами и избеганием близости и интенсивности в отношениях. Любовь как игровое взаимодействие может разыгрываться с разнообразными партнерами. Обман возлюбленного является вполне приемлемым в рамках допустимых ролевых пределов. Большая глубина чувств отсутствует, поскольку игривый возлюбленный опасается эмоциональной энергичности других. Игривая любовь является манипулятивной по своей сути.

Сторге: дружеская любовь, которая отличается медленным, размеренным развитием, общими для партнеров установками и ценностями, крепкими товарищескими отношениями. Этот стиль выделяет склонность соединить любовь и дружбу. В дружеской любви нет никакого огня, это солидность, приземленность и, по-видимому, устойчивость. Это «эволюционный», а не «революционный» тип отношений.

Прагма: практичная любовь, которая характеризуется намеренным поиском подходящего любовного партнера и информации о наиболее значимых качествах партнера. Рациональный расчет с акцентом на желаемые признаки возлюбленного является главной отличительной особенностью прагматической любви. Фактически, это «любовное планирование». Поскольку прагматический тип использует критерии подбора объектов отношений по заданным параметрам, его можно охарактеризовать как «брачный компьютер».

Мания: собственническая, зависимая любовь, которая характеризуется интенсивностью и некоторой близостью, но также и ревностью, взаимным непониманием, физическими и психологическими страданиями. Мания – это любовь, основанная на неуверенности в себе и возлюбленном.

Агапе: альтруистическая, беззаветная, не требовательная, терпеливая, центрированная на другом любовь, которая отличается высокой готовностью к самопожертвованию ради благополучия партнера.

Шкала любовных установок К. и С. Хендриков использовалась достаточно экстенсивно в попытке найти корреляты различных любовных стилей. Это были исследования: 1) демографических переменных: гендер, культура и географические регионы; 2) личностных переменных, таких как экстравертированность и поиск новых ощущений; 3) установочных переменных: удовлетворенность отношениями, сексуальные установки, религиозные убеждения; 4) других измерений чувства любви; 5) поведенческих переменных: продолжительность отношений, сексуальные предпочтения и пр.

Одна переменная, которая не получила большого внимания относительно любовных стилей, – возраст. Несколько исследователей выразили мысль о возможных различиях в стилях любви в зависимости от жизненного опыта и зрелости. Например, К. Хендрик и С. Хендрик предположили, что может существовать модальная последовательность развития любовных стилей: Эрос может быть предпочтительным стилем в юношеском возрасте, а Сторге и Прагма становятся все более и более выраженными на поздних этапах взрослости. Однако, несмотря на эти предположения, было проведено немного исследований, в которых эмпирическим путем пытались изучить взаимосвязи между возрастом и любовными стилями [4].

В последнее время получила распространение идея о сравнении двух так называемых поколений Y и Z. Анализ полемики социологов, антропологов, философов по этой проблеме показал, что здесь существует больше вопросов, чем ответов. Не включаясь в теоретические и методологические споры о межпоколенных границах и факторах, определяющих характеристики каждого поколения, мы попытались внести свою лепту в эмпирические исследования различий в любовных стилях поколений Y и Z.

Прекрасно отдавая себе отчет, что на мировоззрение и поведение каждого поколения влияют социальные, политические и экономические факторы «среды обитания», мы убеждены – любовь является универсальным интрапсихическим феноменом, присущим человеку переживающему (*homo experienter*) любой эпохи. Исходя из этого, было выдвинуто **предположение**, что по большому счету в любовных аттитюдах поколений Y и Z не будет значимых различий. Единственным фактором, который может влиять на иерархию и структуру любовных аттитюдов, может являться культуральный фактор межполовых отношений в целом и стратегий установления близких, интимных отношений в частности.

Сложность изучения и трактовки межвозрастных различий в любовных аттитюдах, определяющих стили отношений, состояла в том, что на их динамику оказывали влияние статус отношений (небрачные, брачные), стаж отношений, наличие или отсутствие совместных детей и др. В связи с этим для корректности межпоколенных исследований было принято решение остановиться на когорте одной возрастной группы, принадлежащей к периоду перехода к ранней взрослости (18–22 года). Это решение подкреплялось еще и тем, что большинство исследований любовных аттитюдов проводилось именно на этой возрастной группе.

В справочной литературе к поколению относится общность членов некоторого общества

по времени рождения. Однако с точки зрения психологии данное определение не совсем приемлемо, так как исключает учет особенностей индивидуального психического развития человека, условий его социализации. Исходя из этого, приступая к сравнительному межпоколенному анализу результатов исследований любовных аттитюдов, мы опирались на принцип «здесь и сейчас», а не «там и тогда». Любовные аттитюды во взрослых межличностных отношениях существуют в конкретный период времени и с конкретным партнером и, следовательно, дата рождения здесь не играет существенной роли. Поэтому для сравнения любовных стилей, характерных для поколений Y и Z, мы достаточно грубо разделили результаты проведенных исследований на два периода соответственно: с 1990 по 2000 год и с 2000 года по настоящее время.

Цель статьи – определить различия в любовных аттитюдах поколений Y и Z.

Материал и методы. Анализировались данные, полученные с помощью методики «Шкала любовных аттитюдов» (Love Attitudes Scale – LAS) К. Хендрик и С. Хендрик. Методика состоит из 42 утверждений, сгруппированных в 6 шкал (Эрос, Людус, Сторге, Прагма, Мания и Агапе) и оценивающих 6 основных стилей любви на основе многомерной теории любви Дж.А. Ли. Для дифференциации ответов использовалась пятибалльная шкала Лайкерта.

Подвергались анализу результаты исследований, проведенных по LAS разными учеными, в разное время и в различных странах на респондентах 18–22 лет, в основном студентах колледжей и университетов:

Поколение Y – в США (1991 г., n = 165, 1992 г., n = 358, 1993 г., n = 367, 1994 г., n = 1043, 1997 г., n = 66), Мексике (1994 г., n = 146), России (1994 г., n = 401), Франции (1991 г., n = 156) и Японии (1994 г., n = 223) [7–10].

Поколение Z – во Франции (2000 г., n = 200), Португалии (2000 г., n = 177, 2007 г., n = 177), Швейцарии (2000 г., n = 145), Сербии (2009 г., n = 127), Англии (2007 г., n = 231), Беларуси (2018 г., n = 665), Анголе (2000 г., n = 97), Кабо-Верде (2000 г., n = 112), Мозамбике (2000 г., n = 101), Бразилии (2000 г., n = 240), Индии (2007 г., n = 231), Макао (2000 г., n = 85), Китае (2007 г., n = 1009), Японии (2004 г., n = 343) [7–9].

Статистическим процедурам подвергались средние значения, полученные в вышеуказанных исследованиях. Проводились сравнительный анализ по Н-критерию Краскела-Уоллиса, однофакторный ANOVA, иерархический кластерный анализ методом средних связей с расчетом Евклидовых расстояний.

Результаты и их обсуждение. Исследования любовных установок поколения Y, проведенные в различных странах, показывают, что доминирующее положение в их иерархии занимают в основном Эрос, Прагма, Мания и Агапе (таблица 1). Сравнительный анализ не выявил значимых различий между любовными стилями респондентов несмотря на разное географическое положение стран их проживания ($\chi^2 = 3,28$, $df = 5$, $p = 0,656$).

У большинства респондентов поколения Z преобладающее положение в иерархии любовных установок занимают стили Людус и Прагма (таблица 2). Хотя сравнительный анализ также не обнаружил значимых различий между любовными стилями ($\chi^2 = 8,86$, $df = 14$, $p = 0,115$).

Статистический анализ не выявил значимых различий между любовными стилями разных поколений. Кроме того, не было обнаружено влияния принадлежности к поколению на выраженность тех или иных любовных стилей представителей поколений Y и Z (таблица 3).

Несмотря на отсутствие значимых различий в любовных стилях у представителей разных поколений, были установлены различия в структурах взаимосвязей аттитудов.

Большую ясность в комбинирование любовных стилей представителей поколений Y и Z вносят результаты иерархического кластерного анализа, который позволил упорядочить переменные в сравнительно однородные классы на основе попарного их сравнения по измеренным признакам.

Дендрограмма любовных стилей поколения Y показывает, что в результате кластеризации переменные группируются в два кластера (рисунок 1).

Из этой дендрограммы видно, что вначале объединяются в один кластер Сторге и Мания, поскольку расстояние между ними самое минимальное и равно 0,20. Затем объединяются Эрос и Агапе (расстояние – 0,83), которые в дальнейшем присоединяются к первой группе, образуя единый кластер (расстояние – 1,48). Кроме того, происходит объединение Людуса и Прагмы (расстояние – 1,22). На последнем шаге интегрируются все объекты, и расстояние между двумя предпоследними кластерами равно 2,71.

На основании анализа полученной дендрограммы можно выделить три базовые группы близких по своим свойствам объектов: Сторге и Манию; Эрос и Агапе; Людус и Прагму.

Дендрограмма любовных стилей поколения Z демонстрирует, что в результате кластеризации переменные также группируются в два кластера (рисунок 2).

Из представленной дендрограммы видно, что вначале объединяются в один кластер Мания

и Агапе, поскольку расстояние между ними самое минимальное и равно 1,46. Затем к ним присоединяются Сторге и Эрос (расстояние, соответственно, 1,97 и 2,92), которые образуют единый кластер. Помимо этого происходит объединение Людуса и Прагмы (расстояние – 3,87). На последнем шаге интегрируются все объекты и расстояние между двумя предпоследними кластерами равно 8,93.

Анализ данной дендрограммы позволяет различить три базовые группы близких по своим свойствам объектов: Манию, Агапе и Сторге; Эрос; Людус и Прагму.

Таким образом, данные статистического анализа позволяют сделать вывод об обоснованности выдвинутой в исследовании гипотезы. Действительно, между любовными стилями представителей поколений Y и Z значимых различий не существует. Это лишний раз подтверждает идею о том, что любовь является универсальным интрапсихическим феноменом, присущим человечеству.

В частности, К. Изард подчеркивает, что с эволюционной точки зрения любовь – это наиболее важный эмоциональный компонент, объединяющий мужчину и женщину. С. Меллен утверждал, что любовь развилась у людей как механизм сохранения вида. Длительный период человеческой младенческой зависимости требует сохранения и матери, и отца. Однако с точки зрения биологии мужчины нужны только для оплодотворения. Исходя из этого, необходимо некоторое дополнительное средство, обязательно привязывающее мужчину к женщине и ее потомству. Развитие эмоционального комплекса любви – как раз такой механизм привязанности. Таким образом, любовь и способность к репродукции связаны между собой в эволюционной истории гетеросексуальных отношений [10].

Некоторые эволюционно ориентированные антропологи и психологи установили, что, возможно, романтическая любовь представляет собой человеческую универсалию. Эти исследователи утверждают, что люди развили склонность испытывать романтическую любовь, которая видится как внезапная, несдержанная страсть, часто возникающая с тем, чтобы обеспечить индивиду, хоть и на короткий срок, немедленное установление связанных отношений. С этой точки зрения романтическая любовь сосредотачивается в биологическом ядре, которое можно обозначить как любовь и заинтересованность в уходе за [11]. Это мнение подкрепляется и некоторыми биохимическими [12] и нейробиологическими [13; 14] исследованиями. Таким образом, эволюционный подход предполагает, что романтическая любовь является результатом влияния сил в пределах человеческого мозга, которые независимы от

социально конструируемого мышления. Исходя из этого, делается вывод, что романтическая любовь должна присутствовать в том или ином виде в рамках любой культуры.

Этнографические исследования, проведенные В.Р. Янковяк Е.Ф. Фишер, также подтверждают мнение о том, что романтическая любовь представляет собой человеческую универсалию.

Вместе с тем следует сделать заключение, что, несмотря на универсальный характер человеческой любви, она все же имеет различные мотивационные «лики» и реализуется через разные поведенческие стратегии.

Так, в результате проведенного исследования любовных стилей были обнаружены и некоторые интересные факты, которые требуют обсуждения.

Во-первых, структуры любовных установок поколений Y и Z схожи комбинацией аттитудов Людуса и Прагмы. В этой комбинации, как нам кажется, отражаются исконные эволюционные механизмы сближения мужчин и женщин, которые, однако, выполняют различные функции для этих двух гендеров.

Дифференциальная родительская инвестиционная модель указывает, что женщины могут гарантировать репродуктивную адаптацию, вкладывая капитал в выживание сравнительно небольшого количества младенцев, которых они могут произвести. Однако мужчины могут максимизировать свою приспособленность, оплодотворяя так много женщин, насколько это возможно [15]. Такие различия в репродуктивных стратегиях предполагают возможные гендерные различия в поведенческих стратегиях, связанных с ухаживанием, любовью и близкими отношениями. Д. Басс сделал важный вывод, что, если любовь развилась для того, чтобы служить задачам репродукции потомства, то это должно проявляться во взаимоотношениях, включая демонстрацию ресурсов, относительную привилегированность в отношениях, привязанность (например, брак), сексуальную близость, готовность к воспроизводству потомства, совместное пользование ресурсами и родительские инвестиции. Многое, если не все, из вышеперечисленного может определять гендерные различия в репродуктивных стратегиях. Д. Басс [16] выявил гендерные различия в предпочтениях выбора сексуального партнера (супруга) в масштабном кросскультурном исследовании: мужчины предпочитали симпатичную внешность и более молодых сексуальных партнеров (супругов), тогда как женщины предпочитали «хорошие финансовые перспективы». Такие различия предполагают, что гендерные различия в любовных стратегиях могут также быть жизнеспособным эволюционным различием между полами.

Исследования К. и С. Хендриков выявили, что мужчины всегда больше склонны играть в игры (Людус), чем женщины, а женщины вообще более практичны (Прагма), чем мужчины. Р.А. Хинде указал, что таким различиям можно дать эволюционную интерпретацию. Большая склонность молодых мужчин играть в игры обусловлена тем, что, по идее, должна в среднем привести к большему количеству сексуальных связей и тем самым повысить их репродуктивный успех. Более прагматичная ориентация любви молодых женщин должна в среднем повысить их репродуктивный успех, вероятно, за счет генетической и экономической «пригодности» потенциального партнера.

Полученные данные согласуются с другими исследованиями, в которых были выявлены различные по силе, но значимые корреляционные связи Людуса и Прагмы. В исследованиях У. Канемасы и коллег [9] Людус и Прагма были отрицательно связаны с эмоциональными переживаниями любви и положительно – с враждебностью, что, в принципе, объяснимо. Для того чтобы сделать безошибочный выбор партнера, а возможно и супруга, нужны бесстрастность («холодные и голова, и сердце»), дистантность от партнера, настороженность и в некоторой степени опасливость.

Кроме того, можно отметить достаточно самостоятельное мотивационное значение аттитюда Эроса у обоих поколений.

Эротический любовный стиль является наиболее сильным прогностическим показателем романтического поведения. Те, кто проповедует Эрос, чаще влюбляются, чаще устанавливают с партнером более длительные отношения, сильнее удовлетворены собой и существующими отношениями с партнером. Эротическая любовь для них, вероятно, является любовью с большой буквы.

Этот стиль наиболее сильно связан с удовлетворенностью отношениями и коррелирует с тремя компонентами триангуляторной любви Р.Дж. Стернберга: близостью, страстью и преданностью партнеру. Эрос также был существенно зависим от таких эмоциональных состояний, как любовь, релаксация и активность [9].

Во-вторых, к различиям в любовных установках относятся комбинации аттитудов Мании и Сторге у поколения Y и аттитудов Мании и Агапе у поколения Z.

Наличие аттитудов Мании в период романтических отношений представляется вполне объяснимым, поскольку определенная степень собственничества и зависимости часто характерна именно для «молодой любви» [3], в рамках которой высокая интенсивность и близость отношений могут сопровождаться взаимным непониманием, физическими

и психологическими страданиями, неуверенностью в себе и возлюбленном, ревностью.

Индивиды, подверженные Мании, чаще, сообщают о том, что они любят и хотят любить. В отличие от Эроса, Мания связана с неудовлетворенностью собой. Возможно, именно это делает этих индивидов «одержимыми» этим стилем любви. Кроме того, как показывают исследования, Мания также сильно связана с такими эмоциональными состояниями, как любовь и активность, но в то же самое время очень сильно связана и с тревогой / ревностью и завистью. Эти взаимосвязи между Манией и эмоциональными переживаниями очень точно отражают то, о чем писал Дж.А. Ли, что безумные возлюбленные чувствуют сильную необходимость любить и демонстрируют чрезвычайную ревность.

Маниакальная любовь является и радостной, и болезненной. Однако можно предположить, что она выполняет и определенную эволюционную функцию. Мания может служить поисковым и побуждающим механизмом, чтобы найти, обеспечить и защитить отношения. Вполне разумно допустить, что большинство людей более или менее в состоянии управлять отношениями, которые, в конечном счете, приведут к репродукции потомства. До того, как отношения стали надежными, существует неопределенность в их продолжении. Кроме того, отношения могут переключаться и изменяться, особенно в период перед установлением постоянных отношений и окончательным выбором партнера, и таким образом могут приводить к потере партнера. Мания служит функции защиты развития отношений от неопределенности в качестве предупредительного средства, которое стимулирует действия, направленные на сохранение отношений, когда есть непосредственная угроза потери объекта. Таким образом, мания обеспечивает мотивацию укрепления отношений в самом начале их развития. Во время фазы безопасных отношений мания должна по идее становиться несущественной.

В этом смысле соединение Мании и Сторге у представителей поколения Y может как раз и свидетельствовать о надежде на то, что любовная ситуация, характеризующаяся бурными, страстными отношениями и в то же время неопределенностью, неуверенностью в себе и возлюбленном, а также в перспективах развития дальнейших романтических отношений, сменится другой ситуацией. А именно, дружеской любовью, которая отличается медленным, размеренным развитием, общими для партнеров установками и ценностями, крепкими товарищескими отношениями, отличающимися эмоциональным покоем, солидностью, приземленностью и устойчивостью.

Поэтому вполне возможно, что Сторге в этой связке выполняет гомеостатическую функцию.

Вместе с тем в комбинации аттитудов Мании и Агапе у представителей поколения Z последний также может выполнять ту же функцию. Полученные данные согласуются с другими исследованиями, в которых были выявлены различные по силе, но значимые корреляционные связи Мании и Агапе. Некоторые полагают, что Мания и Агапе практически не отличаются друг от друга в рамках эмоциональных аспектов романтических отношений [9]. Кроме того, ряд исследований выявил, что и Мания, и Агапе очень сильно коррелировали со Страстью в триангуляторной теории Р.Дж. Стернберга и Страстной любовью у Е. Хатфилд [15]. Эти результаты показывают, что и Манию, и Агапе можно было бы включать в понятие страсти – состояния интенсивной тоски по союзу с другим.

Следует заметить, что если Мания тесно связана с неудовлетворенностью отношениями [4], то стиль Агапе, напротив, сильно связан с удовлетворенностью отношениями. Как отмечается в теории взаимозависимости [17], большинство людей, по-видимому, понимают, что, если они хотят, чтобы другие относились к ним хорошо, лучше самому быть хорошим для них. Такая взаимность может обеспечивать более высокие уровни удовлетворенности отношениями. Кроме того, как и Мания, стиль Агапе сильно связан с такими эмоциональными состояниями, как любовь, активность, тревога / ревность и зависть [9].

Таким образом, при благоприятном стечении обстоятельств любовный стиль Мания может перерасти в настоящую самоотверженную любовь, альтруистическую, беззаветную, нетребовательную, терпеливую, центрированную на другом.

Кроме того, в самом концепте любовного стиля Агапе может быть заложена двоякая мотивация. С одной стороны, забота о другом может быть самоцелью, а с другой – люди могут жертвовать только потому, что они считают, что благополучие их партнера может отразиться на их собственном благополучии. Психологическая теория эгоизма утверждает, что все основные мотивы являются направленными на «Я». Хотя идеи мотивационного плюрализма предполагают, что основные побуждения людей могут быть ориентированы и на себя, и на других. Е. Собер и Д.С. Уильсон [18] убеждены, что плюрализм все еще находится под влиянием эгоизма. Очевидно, поведенческие проявления Агапе как самоотверженной, альтруистической любви будут зависеть от мотивационного контекста индивидов и восприятия ими ситуации отношений с партнером [19–23].

Таблица 1 – Показатели любовных стилей поколения Y

Любовные стили (страна)	Средние значения (в баллах)					
	Эрос	Людус	Сторге	Прагма	Мания	Агапе
США	3,48	2,67	3,22	3,27	2,96	3,37
Мексика	2,33	2,38	2,90	3,12	2,70	3,10
Россия	3,66	2,89	3,04	2,41	3,29	3,41
Франция	2,05	3,45	3,00	3,55	3,15	2,15
Япония	3,23	2,20	3,11	2,48	3,21	2,83

Таблица 2 – Показатели любовных стилей поколения Z

Любовные стили (страна)	Средние значения (в баллах)					
	Эрос	Людус	Сторге	Прагма	Мания	Агапе
Франция	2,41	3,56	3,44	4,15	2,71	2,98
Португалия	2,13	3,78	2,83	3,52	2,83	2,79
Швейцария	2,47	3,63	3,3	4,08	2,92	2,94
Сербия	2,47	3,08	2,92	3,42	2,54	2,75
Англия	3,75	2,61	3,65	2,7	3,04	3,62
Беларусь	3,49	2,74	3,08	2,82	3,25	3,38
Ангола	2,16	3,05	1,94	2,36	2,52	2,75
Кабо-Верде	2,21	3,57	2,33	3,11	2,69	2,92
Мозамбик	2,28	2,95	2,63	3,09	2,9	2,8
Бразилия	2,39	3,51	2,85	3,05	2,87	3,18
Индия	3,82	2,4	3,8	3,47	3,29	3,95
Макао	2,71	3,34	2,83	3,45	2,51	2,67
Китай	3,47	2,18	3,28	3,2	3,45	3,24
Япония	1,81	2,14	1,72	2,25	2,00	1,48

Таблица 3 – Межпоколенное сравнение любовных стилей поколений Y и Z

Исходные переменные	Показатели	
	Однофакторный ANOVA	
	F	p
Эрос	0,574	0,459
Людус	1,300	0,270
Сторге	0,311	0,585
Прагма	0,631	0,438
Мания	1,740	0,205
Агапе	0,002	0,969

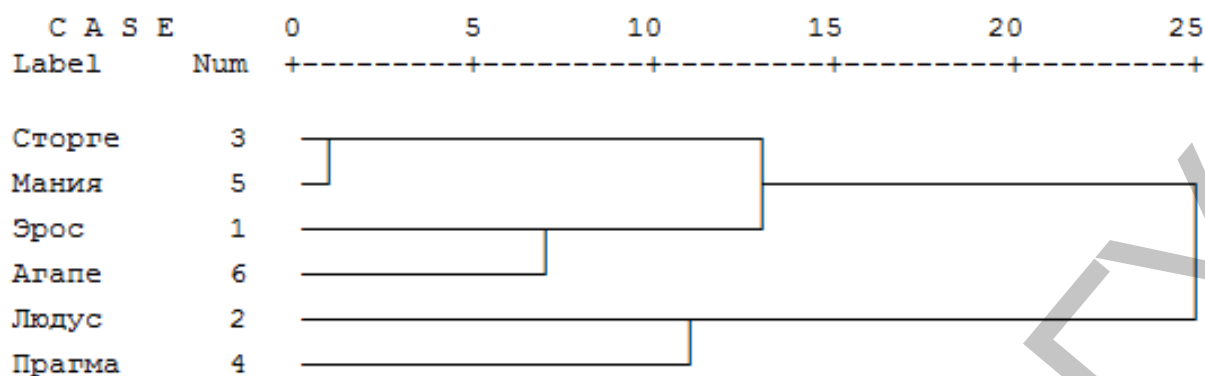

Рисунок 1 – Дендрограмма любовных стилей представителей поколения Y

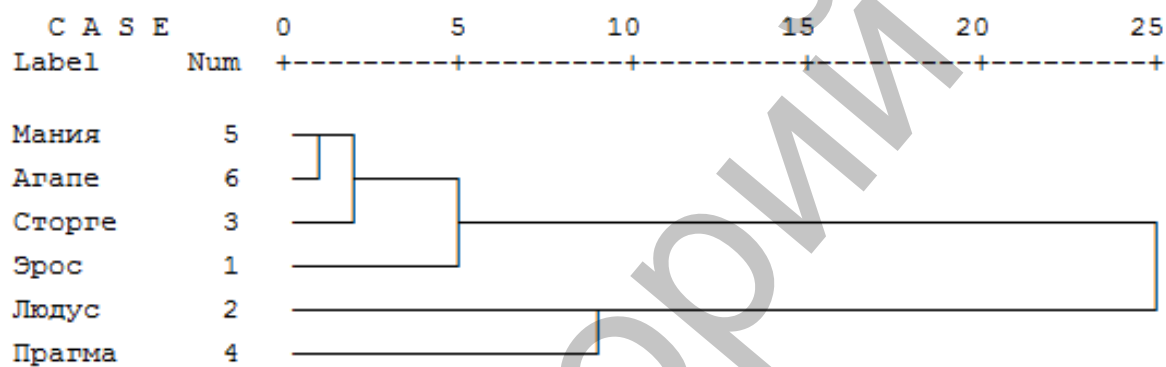

Рисунок 2 – Дендрограмма любовных стилей представителей поколения Z

Закключение. Исследования любовных установок поколения Y, проведенные в различных странах, показывают, что доминирующее положение в их иерархии занимают в основном Эрос, Прагма, Мания и Агапе, а у большинства респондентов поколения Z – стили Людус и Прагма. Сравнительный анализ не выявил значимых различий между любовными стилями респондентов, несмотря на разное географическое положение стран их проживания. Статистический анализ не выявил значимых различий между любовными стилями разных поколений, не было обнаружено и влияния принадлежности к поколению на выраженность тех или иных любовных стилей представителей поколений Y и Z.

В результате проведенного иерархического кластерного анализа были выделены три базовые группы близких по своим свойствам стилей: 1) Сторге и Мания; 2) Эрос и Агапе; 3) Людус и Прагма – у представителей поколения Y и 1) Мания, Агапе и Сторге; 2) Эрос; 3) Людус и Прагма – у представителей поколения Z.

Литература

1. Dush, C.M.K. Consequences of Relationship Status and Quality for Subjective Well-Being / C.M.K. Dush, P.R. Amato // Journal of Social and Personal Relationships. – 2005. – Vol. 22. – P. 607–627.
2. Kansky, J. What's Love Got to Do with It? Romantic Relationships and Well-Being / J. Kansky // Handbook of Well-Being / E. Diener, S. Oishi and L.ay (Eds.). – DEF Publishers, Salt Lake City, UT, 2018. – P. 1–24.
3. O'Leary, K.D. Is Long-Term Love More than a Rare Phenomenon? If So, What Are Its Correlates? / K.D. O'Leary, B.P. Acevedo, A. Aron, L. Huddy, D. Mashek // Social Psychological and Personality Science. – 2012. – Vol. 3. – P. 241–249.
4. Acevedo, B.P. Does a Long-Term Relationship Kill Romantic Love? / B.P. Acevedo, A. Aron // Review of General Psychology. – 2009. – Vol. 13. – P. 59–65.
5. Doron, G. Tainted Love: Exploring Relationship-Centered Obsessive-Compulsive Symptoms in Two Non-Clinical Cohorts / G. Doron, D.S. Derby, O. Szepeswol, D. Talmor // Journal of Obsessive-Compulsive and Related Disorders. – 2012. – Vol. 1. – P. 16–24.
6. Graham, J.M. Measuring Love in Romantic Relationships: A Meta-Analysis / J.M. Graham // Journal of Social and Personal Relationships. – 2011. – Vol. 28. – P. 748–771.
7. Neto, F. Love Styles: A Cross-Cultural Study of British, Indian, and Portuguese College Students / F. Neto // Journal of Comparative Family Studies. – 2007. – Vol. 38(2). – P. 239–254.

8. Yang Yang. Reliability and Validity of the Chinese Love Attitude Scale / Yang Yang, Aishu Liu // *Asian Social Science*. – 2007. – Vol. 3(8). – P. 41–44.
9. Kanemasa, Y. Love styles and romantic love experiences in Japan / Y. Kanemasa, J. Taniguchi, I. Daibo, M. Ishimori // *Social Behavior and Personality*. – 2004. – Vol. 32(3). – P. 265–282.
10. Kenrick, D.T. A reproductive exchange model of heterosexual relationships: Putting proximate economics in ultimate perspective / D.T. Kenrick, M.R. Trost // *Close relationships* / C. Hendrick (Ed.). – Newbury Park, CA: Sage, 1989. – P. 92–118.
11. Tennov, D. Love and Limerence: the Experience of Being in Love / D. Tennov. – New York: Scarborough House. 1999. – 324 p.
12. Liebowitz, M.R. The Chemistry of Love / M.R. Liebowitz. – Boston. Little, Brown, 1983. – 213 p.
13. Aron, A. Reward, motivation and emotion systems associated with early-stage intense romantic love: an fMRI study / A. Aron, H.E. Fisher, D.J. Mashek, G. Strong, H.F. Li, L.L. Brown // *Journal of Neurophysiology*. – 2005. – Vol. 94. – P. 327–337.
14. Fisher, H. Romantic love: an fMRI study of a neural mechanism for mate choice / H. Fisher, A. Aron, L.L. Brown // *Journal of Comparative Neurology*. – 2005. – Vol. 493(1). – P. 58–62.
15. Kenrick, D.T. Gender, genes, and the social environment: A biosocial interactionist perspective / D.T. Kenrick // *Sex and gender* / P. Shaver, C. Hendrick (Eds.). – Newbury Park, CA: Sage, 1987. – P. 14–43.
16. Buss, D.M. Sex differences in human mate preferences: Evolutionary hypotheses tested in 37 cultures / D.M. Buss // *Behavioral and Brain Sciences*. – 1989. – Vol. 12. – P. 1–14.
17. Rusbult, C.E. B. Interdependence theory / C.E. Rusbult, X.B. Arriaga // *Handbook of personal relationships: Theory, research and interventions*. (2nd ed.) / S. Duck (Ed.). – Chichester, England: Wiley, 1997. – P. 221–250.
18. Sober, E. Unto others: The evolution and psychology of unselfish behavior / E. Sober, D.S. Wilson. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 1998. – 416 p.
19. Lin, L.-W. Agape love in couple relationships / L.-W. Lin, C.A. Huddleston-Casas // *Marriage and Family Review*. – 2005. – Vol. 37. – P. 29–48.
20. Hendrick, S. Gender differences and similarities in sex and love / S. Hendrick, C. Hendrick // *Personal Relationships*. – 1995. – Vol. 2. – P. 55–65.
21. Murstein, B.I. A. Love styles in the United States and France: A cross-cultural comparison / B.I. Murstein, J.R. Merighi, S. Vyse // *Journal of Social and Clinical Psychology*. – 1991. – Vol. 10(1). – P. 37–46.
22. Sprecher, S. Love: American style, Russian style, and Japanese style / S. Sprecher, A. Aron, E. Hatfield, A. Cortese, E. Potapova, A. Levitskaya // *Personal Relationships*. – 1994. – Vol. 1. – P. 349–369.
23. Leon, J.J. Love-styles among university students in Mexico / J.J. Leon, J.L. Philbrick, F. Parra // *Psychological Report*. – 1994. – Vol. 74. – P. 307–310.

Поступила в редакцию 22.04.2019

